

№-1764-8.

Савельев Павел. Фото Лена Виноградова

Письма, адресованные съезду комсомола
Философ В. Толстых. Тупики бюрократизма
Олег Табаков. Что ждет театр?
Айзек Азимов. Рассказ «Перст обезьяны»
Поэзия молодых
Как трудно быть подростком
Валерий Леонтьев. Встреча перед концертом
Зодчие Веснины. Архитектура будущего
Г. Белоглазова и Х. Энден — семья чемпионов
Братья Вайнеры. Повесть «Завещание Колумба»

СМЕНА³

Лилия
ВОЛОХОНСКАЯ

ние. Однако торговых людей из братства не получилось. Искусство вяжело их, непреодолимо. Занимаясь в художественном кружке, организованном учителем рисования, они много времени отдавали музеям, выставкам, частным собраниям коллекционеров.

Студенческая жизнь братьев Весиных проходила в Петербурге. Старший, Леонид, поступил в Академию наук, младший, Александр, — в Институт гражданских инженеров. Шел 1850-й год. Они принимали участие в сходках, митингах, демонстрациях, во всех родах революционной деятельности. Но в то же время братья Весиные начинают работать в архитектурно-строительных конторах. Кто из москвичей и многоименных гостей нашей столицы не знает контору братьев Весиных? Конечно. Наверное, многие обращали внимание и на элегантный пятиэтажный дом на प्रति-положенной стороне улицы в величавой обители — в здании бывшей Казанской Кушницы. Эти здания построены по проектам Весиных. В то дозревание, когда время в Москве и других городах строилось иначе, в Петербурге Весиные строили в духе, неужели в манере русского классицизма. В их создании принимали участие и братья Весиные, хотя не «старший» стиль, ни эстетика, ни «классицизм» не были для них главными. Главными — функциональные и подпадающие возможностям историческим стилем, не «модерн» не ошеломлял их. Уж когда мы увидели в Петербурге, что тогда им ошеломлял, — в архитектуре, в языке, даже в цвете, писали Весиные: «В реакционной царской России не было помыслов, не было социальных условий, которые могли бы вызвать архитектурные реформы».

[illegible]

«С первых дней Октября нам стало ясно, что так работать, как работали раньше, нельзя... перед архитектурой возникла задача — идти в ногу со строителями новой жизни... разрешать новые проблемы, выдвигаемые жизнью», — писали братья Веснины в своей творческой декларации.

Архитектура — искусство бытийное. Она всегда и непосредственно существует в пространстве, в котором развивается наука и техника. В ее произведениях функциональное, утилитарное назначение должно сочетаться с эстетикой. И если эстетика и социальная среда не отвечают на архитектуру, то архитектура обращается к природе: архитектура воздействует на настроение, формирование души и даже на психофизику человека. Не случайно же герои Достоевского специально жили в петербургской архитектуре. Для героев Достоевского архитектура, окружающая его является естественной средой обитания. Можно не смотреть картины, не слушать музыку, не от утичи и довода науки не действовать, но можно жить в архитектуре, наслаждаться, радоваться, возмущаться, воздвигать энергию. Значит, архитектор несет особую ответственность перед людьми, причем не только перед современниками, но и перед будущими поколениями.

[illegible]

куства. Комплекс большой кинешемской мануфактуры «Томна», саркофаг лютый завод в Саратове, канфилоноскипидадный — в Вактене Костромской губернии, первый в стране Черночеренский супердородетный завод в Растяпина (Двержинска) Нижегородской губернии, Днергоз — грандиозный, величественный памятник эпохи...

В довоенное время архитекторы мало внимания уделяли промышленности. Фабрика, завод обычно являлись собой унылые зрелище: безликие корпуса за глухим забором да трубы тянутся над дымящим небом. Виктор Веснин сумел увидеть эстетическую ценность техники. Он создал удивительные заводы. Они и на заводы-то не похожи! Вот, к примеру, Череповецкий сульфатный завод. Если говорить «город-сад», то

отчего бы не сказать «завод-замок»? Если бы в 20-е годы XX столетия в Советской России возводили замки, то наверняка они были бы именно такими. Вдоль строгого фасада — окна. Сначала прямоугольные, затем по всей длине здания — огромные, высотой в два этажа с изящными закруглениями наверху. Целая гамма окон. И, словно переключаясь с ними, под плоской крышей башни расчлененной четкими вертикалями — точно такие же окна с полукружками, только небольшие. Завод, построенный для радостного труда.

...Перед архитекторами, участвовавшими в конкурсе проектов Днепрогэза стояли сложнейшие технические проблемы. Не вдаваясь в подробности скажем лишь, что здание электростанции длиной в четверть километра, высотой с двенадцатизатяжной дом должно было вместить 9 гигантских турбогенераторов. В конкурсе принимали участие академики И. В. Жолтовский и В. А. Щуко. Был представлен и американский проект, выполненный под руководством инженера Кулеба.

Уставдир провек Виктор Васина
савтори. И појавило се на Днепру
немајдане чуда. Немајдане је буну
успалила, испалила се, буну
успалила (и толика у ствари) нем
подобно не виден. Задане Днепр
огој ГС, так же как Дворе култур
ИГГА, построено по принципу «перех
договорен» (и толика у ствари)
иный шаг. Полное хозяйство т
и как изваслов, до красоты ли тут? Д
и как уязвить ее с точки мом
губрином? И вот что придумал Виктор
Васин. Он решил, что Днепр
Сквозь длинный горизонтальный арк
открывается широкая панорама на
сторы Днепра, на небо, в оно част
бывает очень голубой в эти часы. Тек
дальше, вправо, вправо, вправо, вправо
на них. И лишь прозрачная стена от
плет прекрасную природу от тех, кто
управляет тяжелой техникой. Стекла
стены, бетон, здание ГЭС обильна
иногда, но не так, как в Днепре, в
малы электростанции и легкие, во

душные силуэты мостов как бы противостоят мощности плотины, станции и шлюза. Техника, архитектуре, природе — все гармонично связано между собой. Утилитарная рациональность и художественная форма обрели органическое единство.

Разносторонним дарованием обладали братья Веснины. Они были еще и художниками, принимали участие в оформлении «массовых действ» — демонстраций и т. д. Театральные работы Александра Веснина в московском Камерном театре А. Я. Таирова вошли в золотой фонд мировой сценографии. Вот уже несколько десятилетий экспонируются они на крупных международных выставках.

[illegible]

Проект Весниных был настолько нетрадиционен и смел, что не на шутку возбудил представителей академической школы жюри, вызвав споры и разногласия. А архитектурная молда, восхищенно приветствовала этот проект.

Дворец труда не был построен. Проект братьев Весниных остался на бумаге. Однако он сыграл значительную роль в развитии архитектуры и ста-

Единство стиля
и замысла.
Как оно ясно
просматривается
в работах
братьев Весниных—
и осуществленных,
и оставшихся
в проектах
(их объединил
на этом рисунке
художник).

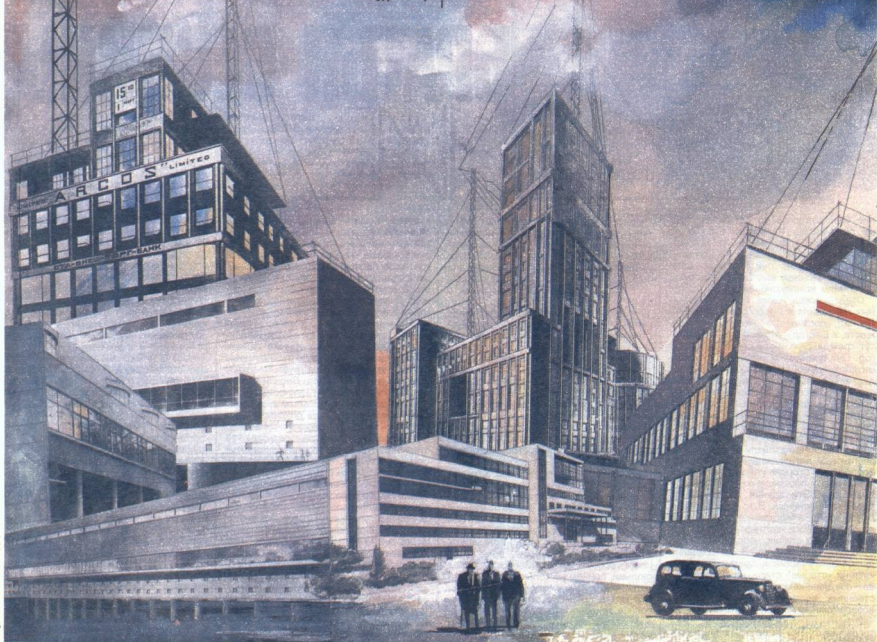

Рисунок Ильиоса Александрова

одним из первых манифестов конструктивизма. Это была попытка создать совершенно новый тип сооружения, новый архитектурный образ, исполненный глубокого идейного содержания.

Не все проекты братьев Весниных были осуществлены. Среди них встречаются и очень интересные конструктивные идеи, архитектурные образы, заложенные в них, до сих пор стимулируют творческую мысль задумок. По разным причинам не претворились они в жизнь. В начале 20-х годов страна, восстанавливавшая разрушенное хозяйство, имела еще недостаточно средств, ресурсов, материалов. Основные из них шли на строительство индустриальных предприятий, немало внимания уделялось и рабочим поселкам. Когда наступили 30-е годы, в архитектуре усилились тенденции к полнотности, столь чуждой Весниным. Значительны новаторские архитектурным языком, лишенным всяких вычурностей и излишеств.

Демократизм братьев Весниных проявляется не только их творчество, но и мироощущение. Значительны новаторские архитектуры, они и сами были зданиями нового типа. Кто из архитекторов прошлого, воздвигавших дворцы, строил жилища для рабочих? Вряд ли мы найдем таких. Веснины, как упо-

миналось выше, строили здания самого разнообразного назначения для трудового народа. Их рабочие поселки раскинулись по всей стране. Архитектор, по убеждению Александра Веснина, должен «входить в самую жизнь, работать над организационной жизнью, помогая, архитектор — организатор жизни, сознательный строитель социализма». И Веснины входили в жизнь. Активно ходили, преобразя ее, делая лучше.

Все три брата в течение многих лет преподавали в московских вузах. С 1936 по 1949 год академик Виктор Веснин был президентом Академии архитектуры СССР. Рано, в 1933 году, ушел из жизни старший брат, Леонид Александрович, один из ведущих авторов и строителей очень важного в первые послевоенные годы промышленного объекта — Шатурской электростанции. В 30-х годах братья Веснины возглавляли одну из архитектурно-проектных мастерских при Моссовете, выполнявшую крупные работы в индустриальном строительстве первых пятилеток. Среди них реконструкция Московского автозавода (ЗМЛ), проектирование и строительство Казанской ГЭС и еще много других.

Во время Великой Отечественной войны Академии архитектуры сразу переклонились на военные рельсы. Опе-

дательно организуются маскировочные мастерские, проектируются упрощенные жилища и коммунальные предприятия для эвакуированных. А уже в 1943 году, в разгар военных действий, ведущее место в деятельности Академии архитектуры начинают занимать вопросы восстановления городов, разрушенных фашистами. Война еще не кончилась, а мастера академии вели проектирование Сталинграда, Смоленска, Новгорода, Истры, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Калинин, Севастополя. Виктор Веснин проектировал Запорожский (Надо заметить, что осуществление некоторых проектов Весниных 30-х годов помешала война.)

В истории отечественной и мировой архитектуры известны династии зодчих. Но творческое содружество братьев Весниных уникально. Долгие годы, десятилетия работали они вместе — всю жизнь. И никогда не нарушалось их радостное взаимопонимание, дружба. Разумеется, каждый из братьев обладал своими индивидуальными особенностями. Леонид Александрович прошел серьезную академическую школу, Виктор Александрович отличался талантом, вылитым сном складом ума. Александр Александрович — незаурядным художественным дарованием. Все эти качества отлично дополняли друг друга в их

вдохновенном тройственном союзе.

Жизнь братьев Весниных можно назвать счастливой, несмотря на все трудности, без которых не проходит ни одна человеческая жизнь. Там более жизнь людей творческих. Но какое же это безмерное, ни с чем не сравнимое счастье, если человек жил на земле не зря, если после себя оставил он людям дома, города, заводы. Для мирного труда оставил и на долгие годы.

Во многих городах Советского Союза стоят интересные, не совсем обычные здания — без украшательства, но красивые благодаря простым архитектурным форм и линий. Здания эти вовсе не похожи друг на друга. Достаточно сравнить хотя бы Тельт-студию кинокамера (бывший Дом попугайщиков) на улице Воробьевой в Москве с его тщательно организованным сочетанием примитивных блоков разной высоты, с открытыми опорами, с наружной лестницей перед входом, и универсалит не Казанской Прасны: четкий ритм широких квадратов зеркального стекла огромного эркера витрины, раскинувшегося по всему фасаду, на всю три этажа.

На радость людям стоит творения братьев Весниных, своими громадными ослепленными поверхностями щедро выбирает свет. И столь же щедро отдает он его обратно — в пространство.